

ПРИТЧА О НЕВЕРНОМ УПРАВИТЕЛЕ

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕМАТИКА ПРОСЛЕЖИВАЕТСЯ ВО многих местах Евангелия от Луки. Особенно примечательна своей социальной направленностью шестнадцатая глава. Именно здесь мы сталкиваемся с проблемой обогащения и бедности, разделяющей все человечество на две неравные части, одна из которых работает много, а имеет мало, тогда как вторая — наоборот. Неужели Христу была совершенно безразлична эта проблема? Трудно предположить, чтобы Ему никогда не ставили ее на вид. Своей притчей о неверном управителе, Христос дает ответ на эту сложную проблему.

Чаще всего можно слышать духовное истолкование этой притчи, исключаяющей какое-либо социальное измерение. Тем не менее, споры вокруг понимания этой действительно сложной для понимания притчи Иисуса Христа не прекращаются. Общепризнанным является мнение Пирса, согласно которому под хозяином мы должны понимать Бога, а под неверным управителем — всех людей (остальные персонажи выполняют лишь второстепенную роль). Ниже мы представим еще одно толкование данной притчи, ссылаясь на актуальность социальной проблемы, к которой она, похоже, имеет некоторое отношение.

[*] Другое толкование этой притчи читайте также в вып. №12/2013.

«Расточает имение»

◆ Первым вопросом, который нам необходимо рассмотреть, является вопрос о том, каким образом управитель расточал имение своего господина. Обычным мнением является то, что он просто воровал деньги у своего хозяина. Однако будь это так, то этот недочет был бы быстро обнаружен, поскольку присвоенная управителем сумма денег была, вероятно, приличной по своей величине, коль стоило поднимать вопрос об этом перед его хозяином. Скорее всего, дело обстояло более замысловатым образом, поскольку настоящие воры работают не столько руками, сколько головой.

В связи с этим обстоятельством было выдвинуто предложение, что управитель изначально занимался приписками, т. е. одалживал деньги просящим с процентами, более дозволенных хозяином. Это означало, что распорядитель имущества своего хозяина обкрадывал не его самого, а лишь его должников. Вероятно, один из них и пожаловался на него, желая избавиться от его алчности. Это и объясняет тот факт, что подлог не был долгое время обнаружен.

Теперь же, когда на управителя кто-то пожаловался и он был лишен своей работы, это обстоятельство он решил использовать в свою пользу: он попросил всех должников переписать свои расписки, сделав их долги меньшими, чем они были в реальности. В итоге, управитель вернул должников в истинное положение, чтобы предстать в их глазах великим благодетелем и воспользоваться их помощью, когда он окажется без средств к существованию.

Неверность управителя проявлялась в том, что он вел себя нечестно именно

с должниками хозяина, но вот беда: сам хозяин относился к своим должникам по-другому: он не мог позволить своему управляющему и дальше обкрадывать тех людей, которым он желал оказывать свою помощь. Поэтому управитель был уволен, несмотря на то, что самому хозяину он не причинил никакого ущерба. Это обстоятельство выдает в хозяине большого благотворителя, а не обычного ростовщика, занятого лишь своей выгодой.

Таким образом, выражение «расточает имение его» следует нам понимать не в буквальном, а в обобщенном смысле: кто-то заметил в поведении управителя нечто неладное и подумал, что тот пытается таким образом истратить именно хозяйское добро. Однако это было лишь донесено хозяину, но не утверждается, как истинное положение вещей. Вероятно, в этом не был уверен даже и сам доносчик. По крайней мере, зачем ему нужно было доносить об этом хозяину, когда тот собственно от этого никоим образом не пострадал? Скорее, здесь виден злой умысел против управителя, мотивированный обычной завистью, или желанием избавиться от этого управителя.

Джон Райл в своем комментарии на этот текст Писания обращает внимание на выражение «было донесено»: «Так переведенное греческое слово используется в Новом Завете только здесь. Это слово можно было бы перевести и как «был оклеветан». Интересно, что это слово и слово «дьявол» — однокоренные, так как «дьявол» буквально означает «клеветник» (электронный ресурс в составе программы «Цитата из Библии»). У каждого хозяина всегда имеется возможность проверить своего подчиненного

на честность, поэтому, вероятно, он что-то заподозрил за ним. Впрочем, он мог воспринять подозрительное поведение своего управляющего лишь как некомпетентное, а не злостное. По крайней мере, до самого конца этой истории мы не наблюдаем того, что хозяин вел себя как обманутый своим управителем. Хотя он и снял с должности этого человека за его махинации, однако от них самих он не пострадал. Вероятно, жульничать «по полной» этот управитель не решался.

«Чтобы приняли в дома свои»

◆ Конечно, управитель спасал свою шкуру, но хозяин обратил свое внимание на нечто доброе в его поведении, которое в целом было неправедным. Когда управитель решил, хотя и в корыстных целях, уменьшить долг людям, он тем самым сделал для них доброе дело, а хозяин похвалил его за это потому, что в действительности искренно заботился о благополучии своих должников. Поэтому одобренная хозяином «мудрость» управителя выразилась не в его хитрости, позволившей ему избежать наказания, а в возвращении награбленного. Итак, добрым в поведении управляющего был именно этот возврат присвоенного незаконным образом.

В таком случае получается, что хозяин похвалил своего управителя не за обман, а за хоть и вынужденное, но желание загладить свою провинность перед должниками. Хотя и в своих целях, но управитель все-таки сделал им доброе дело, что и составляло первостепенный интерес хозяина по отношению к его должникам. Таким образом, была восстановлена справедливость по отношению к невин-

ным людям. Прощение долгов практиковалось богатыми людьми обычно в неурожайные годы или в годы каких-то стихийных бедствий, когда вернуть одолженное было весьма затруднительно. «Чтобы приняли в дома свои» означает готовность нанять его на работу в той же должности, поскольку должники были также богаты, хотя и не настолько, как данный хозяин.

Вероятно, хозяин узнал о новом выпаде управляющего от тех же лиц, которые ему и донесли на него ранее. Вероятно, что сам управитель даже не боялся связанного с этим риска, поскольку был уверен в доброте хозяина. Конечно, он все равно потерял работу, но это никак не отразилось на отношениях между хозяином и его должниками. Хозяин же не желал притеснять своих должников, которые, вероятно, были либо его партнерами по бизнесу, либо работниками, служившими ему в качестве наемной рабочей силы. Не исключено, что эта похвала имела место лишь в мыслях хозяина, а не была высказана им вербально.

«И похвалил хозяин управителя неверного...»

◆ Вторая проблема, с которой мы сталкиваемся, касается объяснения причины похвалы хозяином последнего поступка управляющего. Но как мог хозяин одобрить такое нечестивое дело как обман, причем направленный против него самого? Не зная, как ответить на этот вопрос, Джон МакАртур в своей «Учебной Библии» отказывается в порядочности самому хозяину: «Увидев, что обманут, хозяин одобрил хитрость слуги. Его восхищение преступным гением нечестивого

управителя показывает, что он и сам был нечестивым человеком» (Учебная Библия с комментариями Джона МакАртура. с. 1552).

Скорее всего, мы здесь чего-то недоуваем, чем допустить такое объяснение, согласно которому Христом было бы поставлено в пример обыкновенное мошенничество. Более вероятным выглядит мнение о том, что хозяин похвалил своего управляющего лишь за смекалку, но не за аморальность данного поступка. Однако, можно пойти еще дальше, и объяснить причину этой похвалы тем, что управляющий променял материальную выгоду на дружбу. Похоже, именно в этом пытается убедить нас Сам Христос (см. ст. 9).

Конечно, хозяин похвалил здесь не хитрость своего управителя, но его желание восстановить справедливое положение вещей, обернувшееся для должников самого хозяина определенным благом. И хотя такое «возвращение» долгов заимодавцу нельзя назвать «прощением», тем не менее, в результате этого «отката» должники избавлялись от лишнего бремени. И, поскольку они не знали, что в действительности грозило управителю, все это облегчение их ноши долга выглядело как решение хозяина, ведь управляющий все еще выступал от его имени.

В любом случае, мы не можем видеть здесь похвалу обычной хитрости. Хотя ее и можно использовать в благих целях, однако в таких случаях говорят о мудрости, чем «догадливости». Очевидно, что невозможно себе представить того, чтобы хозяин за одни и те же действия вначале лишил проворовавшегося менеджера должности, а потом его похвалил. Это означает, что

похвальбе подлежала не простая сообразительность, а лишь действительно благое использование этой сообразительностью. Скорее всего, хозяин беспокоился о судьбе своих должников, чем их просто эксплуатировал.

В целом же Бог не использует плохих средств ради достижения добрых целей, поскольку данное средство способно дискредитировать саму цель. Иначе нам следовало бы признать в роли такого средства и «справедливое» насилие, но Писание называет его «злом» дважды (1 Пет. 3:9; Рим. 12:17). И, конечно же, признание за Богом права наказания грешников не равнозначно перенесению этого права на Его людей. Подобным образом, мы не можем считать «догадливость» «хитростью», да и в самом оригинале она названа «рассудительностью» в положительном смысле этого слова (дважды в ст. 8).

Итак, нам удалось выяснить следующее. Поскольку хозяин изначально доброжелательно относился к своим должникам (почему в притче он олицетворяет собой Бога), он сразу же вступился за них, когда узнал, что его управитель наживается на них, и решил положить конец этой порочной практике. Такое толкование означает, что хозяин похвалил управителя вовсе не за его мошенничество или хитрость, что так ценится в этом мире, и даже не за то, что тот отказался от получения незаслуженного дохода, поскольку этот отказ был вынужденным. Он похвалил его лишь за попытку войти в друзья к тем, кого он раньше обманывал, хотя и это произошло вынужденным образом. Правда, в свете доброго отношения хозяина к должникам, следует признать, что управителю удалось, хотя и

против своей воли, но избавить их от обязательства выплачивать незаконный размер долга. Именно это обстоятельство, указывающее на некоторое покаяние управляющего, наиболее вероятным образом, оказалось по душе хозяину.

«Сыны века сего догадливее сынов света»

◆ Здесь снова мы встречаем «догадливость», хотя важна не она сама по себе, а лишь ее более благородное использование управителем. Выражение «в своем роде» может значить «в отношении к другим людям своего круга». Некоторые богословы предпочитают усматривать под «сынами века сего» мытарей, а под «сынами света» — фарисеев, однако у нас нет полной уверенности в этом. По их мнению, вина фарисеев состояла в занижении Божьих стандартов праведности, но разве такая «догадливость» может быть угодна Богу? Напротив, скорее предположить, что они расширяли закон Божий, строя вокруг него «ограду» из невероятного количества мелких предписаний.

По крайней мере, не исключено и противоположное понимание того, под какими именами следует видеть эти две группы лиц в данной притче. Лично мне видится данное положение вещей следующим образом: фарисеи (управители) имели большое искушение приписывать мытарям (должникам) лишние провинности, от чего Христос их и призывает отказаться. Соответственно, происходит и обличение тайных грехов фарисеев, которые пытались их скрыть от посторонних глаз, поскольку Христос призывает их к ответу, как хозяин своего управителя.

Это толкование означает, что именно фарисеи были догадливей мытарей, поскольку всегда «выходили из воды сухими», потому что казались людям чистыми. Если же усматривать под управляющим мытарей, тогда придется признать, что мытари догадливей фарисеев, что трудно согласовать с реальностью, поскольку фарисеев уважали в народе, а мытарей презирали. Они могли быть догадливей их лишь в одном отношении — способными к покаянию, но данный смысл здесь трудно уловим.

«Приобретайте себе друзей...»

◆ Фразу «Приобретайте себе друзей богатством неправедным» часто понимали неправильно, как поощрение нечестивой практики подкупа в благих целях. Юлиан Отступник смеялся над христианским учением, ошибочно видя в этом призыве Христа способ заманивания бедных, да еще и путем дележки с ними награбленным имуществом. Очень важно понять, что слово «поиесатэ» означает в оригинале ст. 9 не «приобретайте», а «сотворите». Поэтому Писание обязывает нас не подкупать людей материальными благами, а делать людей своими друзьями путем проявления к ним безусловного милосердия и благотворительности.

Любые наши средства мы должны использовать для оказания помощи нуждающимся, но, если речь идет о неправедном богатстве, то оно должно быть роздано бедным людям без какого-либо сожаления. Возвращая награбленное нами ранее обиженным, мы тем самым делаем их своими друзьями, хотя до этого времени они считали нас своими врагами. С этого времени дела милосердия следует

совершать лишь «истинным» богатством, которое только и может олицетворять собой богатство духовное, небесное.

«Богатство неправедное»

◆ Почему богатство здесь называется неправедным, несмотря на то, что принадлежит хозяину? Обычно считается, что оно обозначает земные блага в противовес благам духовным, однако в последующих стихах Христос не противопоставляет эти два термина категоричным образом, но требует проявления верности даже в «богатстве неправедном»: «Если вы в неправедном богатстве не были верны, кто доверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше» (ст. 11-12). И это при всем том, что следующий стих требует именно такого противопоставления: «Не можете служить Богу и маммоне». Данное обстоятельство позволяет нам предположить, что речь идет о двух видах богатства: «истинного» в противовес «неправедному» и духовного в противовес им обоим. Вначале Христос осуждает лишь нечестивое богатство, потом само его в принципе.

Каким же образом богатство может быть неправедным? Только одним: если его приобрели путем обмана или ограбления других людей. Получается, что по отношению к этому богатству можно судить об отношении к богатству обычному. Действительно, поскольку богатство хозяина не может считаться «неправедным», следует признать, что оно было названо таковым по причине осуществления махинаций управителя с долговыми расписками. Однако что же должна означать «верность» в неправедном богатстве? Ею может быть только

отказ от его личного использования и возвращение обиженным, что и предусматривал закон (Лев. 6:4; Втор. 22:1). А если сделать это было невозможно, нажитое неправедным образом богатство следовало просто раздать бедным людям (вдовам, сиротам, старикам, инвалидам и другим нуждающимся лицам).

Писание обязывает нас не подкупать людей материальными благами, а делать людей своими друзьями путем проявления к ним безусловного милосердия и благотворительности.

Итак, что же уроки нам удалось извлечь из этой притчи? Прежде всего, то, что выражение «быть верным» означает «раздать чужое добро другим людям», почему хозяин и одобрил этот поступок управителя. Кроме того, мы выяснили, что под словами «неправедное» и «чужое» подразумевается не просто материальное богатство, а богатство, приобретенное нечестным путем. Конечно, слово «чужое» можно отнести и к Богу, но поскольку оно дублирует слово «неправедное», следует применить его к человеку. Оно является «чужим» для нас не в том смысле, что принадлежит Богу, а в том, что оно было присвоено нами нечестным образом, принадлежа в действительности «другим» людям.

Все это свидетельствует о том, что Христос учил этими словами не просто народ, а именно мытарей и других людей, которых все считали грешниками (ср. Лк. 15:1). Этим людей обыч-

но презирали, но в этой притче Христос изобразил их в виде таких должников Бога, которым Его управители должны были служить, поскольку и они призваны быть «детьми Авраама». Это служение должно было выразиться в прощении им того долга, который они несли на себе вынужденным образом. Действительно, мытари и

как следует вести себя после покаяния каждому мытарю (см. Лк. 19:1-10). В отличие от него, богатый юноша не пожелал раздать нищим свое имущество (Лк. 18:18-27), вероятно, считая его признаком благословения Божьего. Здесь мы видим, насколько сильно отличалось моральное учение Иисуса Христа (см. Лк. 12:13-34) от бытовав-

Любые наши средства мы должны использовать для оказания помощи нуждающимся, но если речь идет о неправедном богатстве, то оно должно быть роздано бедным без какого-либо сожаления. Возвращая награбленное нами обиженным, мы тем самым делаем их своими друзьями, хотя до этого они считали нас своими врагами.

блудницы пытались снять с себя греховное бремя, но безуспешно. И в этом деле им следовало помочь таким управителям, как этот. Поскольку Христос адресовал эту притчу Своим ученикам, под этим управителем (см. «сыны света») Он мог подразумевать именно их, хотя и не обязательно.

Важно понять, что богатство (в оригинале эта мысль усилена: «маммона неправедная»; «маммона» — с араб. «богатство») обычно не зарабатывается честным трудом, а достигается посредством обмана и угнетения бедных людей. По-настоящему разбогатеть невозможно, трудясь честно. По этой причине любое богатство (кроме полученного в наследство) автоматически означает то, что оно было нажито нечестным образом. Пользоваться им было равнозначно греху. А это значит, что после покаяния богатого человека все награбленное им богатство следовало раздать всем тем, кто был обижен им таким образом.

Неслучайно, Закхей, вероятно, был больше остальных осведомлен в том,

шего среди фарисеев мнения о том, что праведник не может нуждаться или страдать, подобно Лазарю из следующей притчи Христа (см. Лк. 16:19-31). Христос же делает различие между тем страданием, которое налагает на человека Сам Бог, и тем, которое налагает на него нечестие других людей, или собственная греховность.

Получается, что Христос в этой притче безоговорочно требует вернуть всем должникам Бога то, что было удержано у них незаконным образом. Важно отметить, что не они должны были вернуть Богу заслуженные долги, а Он решил наделить их незаслуженным благом. Использовать же награбленное для себя лично или же для пользы других (даже из самых благочестивых побуждений) эта притча запрещает. Действительно, христианин не может пользоваться с чистой совестью тем, что раньше было им добыто нечестыми руками.

Не исключено, что одним из мотивов продажи своего имени и раздачи неимушим в Первоапостольской

церкви был факт его нечестивого приобретения жертвователями до их обращения к Богу (Деян. 2:44-45; 4:32-37; ср. Лк. 12:33). В Ранней Церкви также многие оставляли свои имения или раздавали их нищим, чтобы таким образом отречься от старого образа жизни. Самыми видными из них были Франциск Ассизский и Петр Вальдо, которые добровольно расстались со своим имуществом, чтобы оно не напоминало им об их собственных или родительских грехах.

«Когда обнищаете» (букв. «когда оно исчезнет»)

◆ Когда же исчезнет «богатство несправедное»? Обычно это время относят к концу веков, однако мы выяснили, что это богатство нужно раздать еще здесь, на земле. Только сделав это, человек может быть готов к тому, чтобы встретить взаимность со стороны других должников Бога. По большому счету, должниками оказались как управители (фарисеи), так и мытари (должники), поэтому их положение требовало одного и того же средства помилования — Божественного милосердия.

«Приняли вас в вечные обители»

◆ Конечно, не сама добродетель позволяет верующему быть принятым в Царство Небесное. Исполнив свой долг по отношению к богатству, и сделав тем самым других людей своими друзьями, христианин может рассчитывать на их взаимность, но это не значит, что эта помощь будет выражена именно в предоставлении спасения на небесах. Никто из людей на такое

не уполномочен, поскольку спасти может только Бог. Стало быть, эти люди будут принимать нас там лишь в разговорном смысле: «встречать», «приветствовать», «радоваться нашему прибытию», а не собственно определять тех, кто достоин туда попасть.

Правда, выражение «вечные обители» может быть понято и в духовном, но относящемся к настоящему времени смысле. Действительно, нигде здесь не говорится ни о небе, ни о Царстве Небесном, ни о будущем веке. Вместо этого Бог обещает верным управителям, готовым разменять свою земную выгоду на духовную, истинное богатство, которое здесь отождествляется с вхождением в вечные жилища. В узком смысле этого слова, под последними следует понимать не смену хозяина, а смену мотивации для труда. Не исключено, что приобретенные таким образом «друзья» могут свидетельствовать на небе о правильном использовании нами нашего богатства на земле.

Невероятно, чтобы на новом месте управитель повторял свои прежние грехи. Поэтому выражение «вечные жилища» может означать новый образ жизни или стремление жить не только по справедливости, но и по любви. Это состояние взаимного принятия или вхождение в отношения настоящей дружбы достижимо уже на земле. Христос как бы говорит: «Подружитесь с грешниками, и вы увидите, как они на ваших глазах преобразятся в праведников. Но если вы будете продолжать их обличать, враждебность с их стороны к вам только усилится, а это для вас будет означать лишь взаимное обвинение».

Ортодоксальные евреи были убеждены в том, что всякое богатство пра-

ведно, поскольку является признаком благословения Божьего. Однако Христос разрушает их стереотипы, говоря о нем как о «неправедном», т.е. совершенно не связанным с Божиим благословением. Действительно, например, Закхей был очень богат, но разве из этого следовало с железной необходимостью, что эти богатства были выражением Божьих благословений?

Конечно же, нет. Это значило, что не всякое богатство можно было назвать Божиим благословением. А это значило, что и богатство фарисеев, «которые были сребролюбивы», вполне можно было приравнять к богатству мытарей, если не по способу достижения, так по отношению. Тогда на каком основании один и тот же грех должен был считаться благословением в жизни фарисеев и проклятием в жизни мытарей?

Это означало, что в лучшем случае, богатство следует делить на праведное и неправедное, которые могут сосуществовать друг с другом. В худшем же случае приходится признать неправедным любое богатство, в пользу чего может свидетельствовать то, что оба они выглядят в этой притче взаимозаменяемо. Если же «неправедным» следует называть любое материальное богатство (см. Притч. 10:2), а не только то, которое было добыто нечестным путем, тогда под «истинным» богатством следует понимать лишь богатство духовное. В таком случае, земное богатство в любом его виде подлежит раздаче бедным до тех пор, пока не будет достигнуто материальное равенство. Однако такой крайний вариант толкования данной притчи является наиболее рискованным.

К сказанному следует добавить лишь то, что под «принимающими в вечные

обитатели» нам следует понимать, прежде всего, мытарей (ср. Лазарь в следующей притче Христа), а под теми, кого они будут принимать, фарисеев. Тот факт, что в числе слушателей этой притчи были не только мытари (ср. Лк. 15:1), но и фарисеи, подтверждается стихами 14 и 15. Поэтому Христос как бы обращается к фарисеям и говорит: «Несмотря на то, что вы, фарисеи, сейчас унижаете мытарей, вполне может случиться так, что именно они будут встречать вас в небесах. Поэтому перестаньте возлагать на них лишнюю вину, которую они в реальности не заслуживают, чтобы они могли заступиться за вас перед последним Божиим судом».

Отсюда суть всего поучения следует признать такой: если вы научитесь возвращать обиженным должное, то сможете правильно воспользоваться и богатством «истинным», т.е. честно заработанным. Это вы сможете сделать, проявляя участие в нуждах других людей. А если вы сможете служить нуждам других людей посредством «истинного» богатства, то сможете делиться с ними также и богатством духовным. В целом же, недопустимо служить никакой маммоне, поскольку это препятствует служению Богу (слово «служить» здесь имеет значение «повиноваться», а не просто «почитать»). Как наемный рабочий не мог устроиться наемным работником на полдня к одному хозяину, а на другие полдня к другому, так и человек не может стремиться к добродетели и к богатству одновременно, поскольку добродетель тратит то, что экономит скупость.

Действительно, любой богач любит экономить не на своих, а на чужих потребностях. По этой причине он не способен жертвовать себе в ущерб, так

как любое дело милосердия в его глазах означает разрушение того, что он создает. Он лучше вложит эти деньги в производство, чтобы разбогатеть еще больше, чем лишит себя этой возможности, оказывая помощь бедным людям. Поэтому самое большее, что может позволить себе богатч

лучшего использования денежных средств, чем вкладывание их в создание и поддержание дружеских отношений с другими людьми. Этот вид денежных вкладов наиболее прибылен для духовной жизни человека. Как говорится в известной поговорке: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Богатство, которым мы обладаем, не является нашей собственностью на самом деле, но должно служить Божиим интересам, которые состоят в том, что нам следует использовать его во благо нуждающимся, чтобы вместо выгоды, приобрести дружбу.

деле милосердия, это подавать крохи на стол нищим, или кормить их вместе со своими собаками, как Лазаря из следующей за этой притчи.

И хотя само обладание богатством еще не равнозначно греху (богатыми и святыми людьми одновременно были, например, Авраам и Иов), оно все равно представляет собой искушение, совладать с которым может далеко не всякий смертный, поэтому Христос призывал Своих последователей «не заботиться о завтрашнем дне» именно в смысле воздержания от стремления к накоплению богатства. Поэтому Его предупреждение: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:25; Лк. 16:13) остается в силе.

Мы видим в завершении данной притчи такую картину: управителя, получившего похвалу, несмотря на свое увольнение с работы, и должников, получивших избавление от лишней вины, хотя и остающихся в том же положении перед своим хозяином. Но всему этому Христос подводит неожиданный итог: меняйте богатство на дружбу. Действительно, нет

Теперь нам становится понятным, что сделать из врага друга можно лишь путем прощения его вины. Притча оставляет нас перед выбором: либо отказаться искать лишнюю виновность у тех, которые и без того виновны, либо продолжать обвинять их сверх меры и вполне пожать за это Божье наказание. Фарисеи считали мытарей недостойными Божьей любви как раз по той причине, что те якобы свой шанс Божьего милосердия исчерпали. Поэтому законники учили о необходимости прощения своему брату только в размере трех раз. В отличие от них Христос увеличил количество этих прощений до бесконечности (Мф. 18:21-22). Фактически, фарисеи недооценивали размер Божьей любви по отношению к согрешающим, но кающимся своим братьям (см. «малые сии» в Мф. 18). Им нужны были только победители греха во внешних поступках, хотя они сами терпели поражение от него на другом участке фронта ---- в своих сердцах. В этом и состояла подлинная разница между двумя этими категориями людей.

Заключение

♦ Таким образом, притча Иисуса Христа о неверном управителе была призвана не только предостеречь Его учеников от увлечения богатством, но и указать, как им этим богатством следовало распоряжаться. И здесь мы обнаруживаем два совета, относящиеся к двум видам материального богатства. По большому счету, все, что мы имеем, принадлежит Богу, так что, если Он желает, чтобы мы своим имуществом и деньгами служили нуждающимся людям («истинное богатство»), значит так нам и следует поступать в своей повседневной жизни. Что же касается тех благ, которые мы приобрели неугодным Господу путем («неправедное богатство»), то их следует раздать нуждающимся, поскольку использовать их самим, либо пожертвовать на дело Божье запрещено.

В более отдаленной перспективе эта притча осудила фарисеев за то, что они считали мытарей настолько грешными, что не допускали их в Царство Небесное, хотя сами имели лишь показную святость (см. ст. 15). Христос призвал Своих учеников и народ не возлагать на мытарей непрости-

тельной вины, но протянуть им руку помощи, поскольку Бог любит также и грешников. Поскольку мытари и грешники обошли фарисеев по пути в Царство Божие (Мф. 21:31), не исключено, что именно они и будут встречать в небесах всех тех, кто научился на земле «приобретать себе друзей богатством неправедным», т.е. на деле практиковать ту же самую любовь, которую имеет к грешникам Сам Бог. Только научившийся этой любви и прощению, может оказаться в вечности с Богом. Остальным вход туда будет закрыт.

Христос в этой притче заявил фактически следующее: то богатство, которым мы обладаем, не является на самом деле нашей собственностью, но должно служить Божьим интересам, которые состоят в том, что мы должны его использовать во благо нуждающимся, чтобы вместо выгоды, приобрести дружбу. Поэтому Сам Христос жил на пожертвования, а также щедро давал милостыню нищим. Этот образ поведения является для нас руководством к действию, чтобы сохранить себя от духовного рабства со стороны алчности и увлечения богатством.

Библиография

- Westcott B.F. *Introduction to the Study of the Gospels* (London, 1888).
 Dodd C.H. *The Founder of Christianity* (London, 1971).
 Dodd C.H. *The Parables of the Kingdom* (London, 1965).
 Bruce F. *The Message of the New Testament* (Grand Rapids, 1973).
 Caird G. *The Gospel of St. Luke* (London, 1964).
 Creed J.M. *The Gospel According to St. Luke* (London, 1953).
 Jeremias J. *The Parables of Jesus* (London, 1972).
 Адам К. Иисус Христос. Пер. с нем. Брюссель. Жизнь с Богом, 1961.
 Бухарев И., свящ. Толкование на Евангелия от Марка и Луки. М., 1903.
 Кассиан (Безобразов), еп. Евангелие от Луки. Париж, 1932.
 Богдасhevский Д.П. Притчи Христовы. СПб., 1902.
 Гладков Б.И. Притча о неверном управителе. СПб., 1912.
 Гречулевич В. (еп. Виталий). Притчи Христовы. СПб., 1901.
 Иоанн (Шаховской), архиеп. Притча о неправедном богатстве. Париж, 1932.
 Пибоди Ф.Г. Иисус Христос и социальный вопрос. Пер. с нем. М., 1907.
 Федотов Г.П. Социальное значение христианства. Париж, 1933.